

ЛОЯЛИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ИХ РОЛЬ В ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА

© 2025 *В. И. Скопылатова*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена анализу деятельности лоялистских военизированных организаций в Северной Ирландии и их роли в эскалации конфликта путем насильственных, зачастую террористических действий, а также саботирования любых шагов к компромиссу со стороны британских властей, который мог привести к мирному урегулированию конфликта.

Ключевые слова: Лоялисты, конфликт в Северной Ирландии, оранжисты, Ольстерские добровольческие силы, Ассоциация обороны Ольстера, Королевская полиция Ольстера.

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь комплексностью и значимостью данной проблематики в контексте изучения межобщинных конфликтов и сложностью их мирного урегулирования в условиях спорадически вспыхивающего насилия. Северная Ирландия один из примеров длительного этнополитического конфликта между лоялистами и республиканцами. Анализ роли лоялистских организаций призван понять механизмы развития конфликта и его устойчивости. Исследование деятельности лоялистских организаций позволяет выявить каким образом они оказывали влияние на эскалацию конфликта в Ольстере, что крайне необходимо для разработки стратегий мирного урегулирования в будущем, для подобного рода противостояний.

Цель статьи – провести комплексный анализ роли лоялистских организаций Северной Ирландии (таких как Ассоциация обороны Ольстера, Ассоциация обороны Ольстера-Южной Арма и др.) в динамике и эскалации конфликта («Смуты») во второй половине XX века. На основе анализа их идеологии, социальной базы, стратегий (включая политическое давление, забастовки, военизированные и террористические акции) и взаимодействия с государственными структурами Великобритании необходимо проанализировать, как эти организации не просто реагировали на республиканскую угрозу, но и сами выступали в качестве активного фактора радикализации, способствуя углублению раскола в обществе.

Историография конфликта весьма обширна, но анализируя роль лоялистских парамилитаристских организаций авторы не склонны приравнивать их роль в эскалации противостояния к роли республиканских организаций, считая их более лояльными, но тем не менее в труде Брюса С. «Красная рука: протестантские военизированные формирования в Северной Ирландии» [1], автор приходит к выводу о том, что с самого начала Смуты в Северной Ирландии протестанты из рабочего класса прибегали к насилию и террору наравне со своими католическими оппонентами. Тем не менее, несмотря на то что на их счету половина жертв среди гражданского населения в ходе конфликта и то, что они саботировали многочисленные политические инициативы, такие лоялистские военизированные организации, как Ассоциация обороны Ольстера, Ольстерские добровольческие силы и «Коммандос Красной Руки», мало изучены учеными. Это первое комплексное исследование лоялистского терроризма, основанное на подробных интервью. Изучая историю и цели различных группировок, профессор Брюс рассматривает заявления о сговоре сил безопасности с

лоялистами и использовании террора для противостояния республиканским группировкам.

В работе Кьюсака Дж. и Макдональда Х. «Ольстерские добровольческие силы» [3] авторы предоставляют историческую ретроспективу появления становления и развития Добровольческих сил Ольстера, как важного актора в конфликте в Северной Ирландии. Добровольческие силы Ольстера появились в середине 1960-х годов, когда в Северной Ирландии только начали разгораться беспорядки. Их насильственная кампания быстро сделала их одной из самых радикальных лоялистских группировок. Авторы прослеживают карьеру некоторых ключевых членов организации, в том числе Гасты Спенса, Билли Райта и Дэвида Эрвайна. Они перечисляют зверства, в которых участвовали члены Ольстерских добровольческих сил, в том числе взрывы в Дублине и Монагане, появление печально известных «мясников Шанкилла» и различные кровавые междоусобицы, охватившие лоялистов. В книге Кьюсак Дж. и Макдональд Х. прослеживают путь военизированной организации от жестоких крайностей 1970-х и 1980-х гг. до шаткого перемирия 1994 г. и ее решающей роли в мирном процессе, который привел к подписанию Белфастского соглашения в 1998 г.

В работе «По ту сторону сектантского раскола: социальные основы и политические последствия конкуренции националистических и юнионистских партий в Северной Ирландии» [5], авторы Эванс Г. и Даффи М. приходят к выводу, что партийную систему Северной Ирландии можно условно разделить на две системы, в которых партийная конкуренция происходит внутри националистического и юнионистского блоков. Социальные и идеологические разногласия внутри этих блоков ограничивают избирательные стратегии партий и тем самым способствуют или препятствуют межобщинным компромиссам. Вопреки ожиданиям, связанным с последствиями межобщинных контактов, оказалось, что интеграция по месту жительства не связана с партийной принадлежностью, хотя, в соответствии с теорией политической социализации, молодые люди по обе стороны баррикад чаще, чем их старшие товарищи, поддерживают недавно появившиеся партии. Однако наиболее важным является то, что внутри юнионистского и националистического блоков наблюдаются заметные асимметрии. Среди протестантов идеология оказывает гораздо более сильное влияние на партийную принадлежность, чем конституционная позиция, а социальный класс влияет гораздо сильнее, чем конфессия. Большинство протестантов, независимо от их партийной принадлежности, также решительно выступают за сохранение союза с Великобританией. В отличие от них, националисты поддерживают партии в зависимости от их отношения к союзу. Между ними нет идеологического раскола по вопросу экономического неравенства, и большинство католиков занимают умеренную позицию в отношении национализма. Таким образом, становится ясным, что в рамках юнионистского блока модель внутриобщинной партийной конкуренции препятствует достижению конституционного компромисса для урегулирования конфликта, в то время как среди националистов одномерная структура конкуренции за электоральную поддержку и распределение позиций по конституционному вопросу, вероятно, повлияли на принятие «Шинн Фейн» компромиссных стратегий.

Майкл Фаррелл в своей работе «Северная Ирландия: оранжевое государство» [6] описывает кровавые погромы, с помощью которых лидеры юнионистов, вооруженные и финансируемые Великобританией, создали свое государство. Автор приходит к выводам о том, что любые попытки католиков добиться своих требований в парламенте или за его пределами фактически обречены на провал, он уверен, что как каждое

десятилетие католиков вынуждали прибегать к вооруженному восстанию. Фаррелл утверждает, что этот кризис можно было разрешить только путем вывода британских войск и прекращения раздела страны.

В статье «Культурное насилие» Дж. Галтунга [8] вводится понятие «культурное насилие», которое определяется как любой аспект культуры, который может быть использован для легитимации насилия в его прямой или структурной форме. Символическое насилие, встроенное в культуру, не убивает и не калечит физически, оно допускает сам факт физического насилия, легитимизирует межобщинную ненависть и забирает у государства монополию на насилие.

Авторы Мур Р. и Сандерс А. в работе «Культурные формации: национализм и конспирологическая идеология в лоялизме Ольстера» [15] подчеркивают противостояние двух культур, двух религий и двух национальных идентичностей — британской и ирландской. По мнению авторов, ситуация более сложная и требует «признания» других национальных идентичностей. Они утверждают, что разделение Дж. Тоддом юнионистов Ольстера на британских и лоялистских отражает существование специфических форм национализма среди протестантов Северной Ирландии. В протестантской традиции существует по меньшей мере два национализма с разными идентичностями и представлениями о нации и государстве. Эти два направления национализма выявляют определенные разногласия, которые социальные науки не учитывают в рамках всеобъемлющей категории национализма. Они также иллюстрируют некоторые проблемы, которые национализм создаёт для современного государства с точки зрения идеологии, равенства прав и доступа к ресурсам, а также стабильности государства перед лицом различных идентичностей.

В статье Смита Дж. ««Были ли когда-нибудь надежные друзья?»: консервативная партия и ольстерский юнионизм в двадцатом веке» [17] представлен анализ взаимоотношений между Консервативной и Ольстерской юнионистскими партиями в XX в., при этом особое внимание уделяется периоду с 1945 по 1964 гг. В статье исследуется меняющийся характер их связей как с точки зрения практической политической помощи (финансы, консультации, обучение, организационные улучшения), так и с точки зрения их сохраняющейся идеологической совместимости. В статье показано, что эти отношения постепенно и порой резко ухудшались. В основе этого упадка лежало взаимное непонимание и подозрительность, порожденные постоянно расширяющимся набором общих убеждений и приоритетов, а также растущей межпартийной напряженностью. Подобные настроения имели определенное значение в годы, предшествовавшие Смуте, и способствовали формированию у юнионистов чувства пренебрежения и глубокой тревоги, что значительно ускорило процесс раскола юнионистского движения и появления более радикальных «правых» юнионистов.

В труде Смита Л. «Профсоюзные активисты, лоялисты и трансформация конфликта в Северной Ирландии» [18] автор предлагает основные модели того, как конфликты на этнической и общинной почве могут перейти от насильственной конфронтации к мирному сосуществованию. Смит Л. уделяет особое внимание протестантским юнионистам и лоялистам в Северной Ирландии, которые в разной степени привержены протестантской вере, короне и ольстерской или британской идентичности. Автор приходит к выводу, что тесная взаимосвязь между коллективной идентичностью и коллективными действиями является важнейшим элементом трансформации конфликта. Смит Л. внимательно изучает попытки представителей враждующих общин и организаций разработать более конструктивные средства

выражения коллективной идентичности и реализации политических программ, которые могут помочь улучшить отношения в обществе. Ключевые лидеры и активисты начали переосмысливать общие представления об идентичности, делая возможной общественную поддержку переговоров, демилитаризации и политического сотрудничества, а также уменьшая поляризацию между группами. Такого рода сдвиг в стратегии и коллективном видении является основой трансформации конфликта.

В отличие от ирландского республиканизма, ольстерский лоялизм не представляет собой всеобъемлющий политический манифест или методологию, выходящую за рамки преданного и зачастую бескомпромиссного юнионизма. Его можно лучше понять как продвижение особой региональной протестантской националистической идентичности и ее защиту от предполагаемых угроз интересам сообщества [2]. В то время как англиканский протестантский юнионизм в Ирландии часто был признаком богатства и высокого статуса, лоялисты опирались на поддержку потомков шотландских пресвитерианцев и нонконформистов, которые были сосредоточены в бедных рабочих районах Северной Ирландии [15]. Лоялисты подчеркивают свою тесную историческую и культурную связь с западным побережьем Шотландии, чтобы подчеркнуть свою региональную обособленность от остальной Ирландии как отдельной северной ольстерской культуры, которая сочетается с сектантским религиозным акцентом на непоколебимой протестантской идентичности и наследии в противовес остальной католической Ирландии. Лоялисты часто повторяют: «За Бога и Ольстер» [15].

Поскольку протестанты Ольстера составляют меньшинство в Ирландии, хотя и являются большинством в Северной Ирландии, можно утверждать, что лоялисты руководствуются «менталитетом осады» в отношении своего географически изолированного, незащищенного и уязвимого положения [2]. Этот менталитет осажденной крепости, в свою очередь, подпитывает сильную приверженность лоялистов идее защиты своей культуры, которая часто проявляется в публичной демонстрации лоялистских флагов, символов и атрибутов, таких как военные, военизированные или роялистские регалии, а также в парадах, кострах и братских организациях, которые считаются важными факторами идентичности лоялистских сообществ [2].

Пожалуй, самым заметным и ярким аспектом культурной символики лоялистов является Оранжевый орден, названный в честь Вильгельма Оранского, которого лоялисты с любовью называли «королем Билли» в честь победы протестантов над католиками во главе с королем Яковом. Оранжевый орден был основан в 1795 г., а в 1880-х годах его популярность резко возросла. И хотя в него вступают и представители более широкого сообщества юнионистов, он является особенно важной частью идентичности лоялистов. Орден наиболее известен своими ежегодными парадами, которые проходят 12 июля в честь победы короля Вильгельма в битве на реке Бойн в 1690 г. Накануне этих парадов в лоялистских общинах зажигают огромные костры, в которых могут гореть символы ирландского национализма, такие как ирландский триколор. Католики, в свою очередь, считают эти мероприятия признаком триумфализма и враждебности, особенно когда марши проходят через католические националистические общины, что часто приводит к вспышкам насилия и беспорядков [2]. Действительно, чтобы подчеркнуть роль протестантского этнонационализма в формировании идентичности лоялистов, «Оранжевый орден» не принимает в свои ряды тех, кто не является протестантом и даже протестанты, состоящие в браке с католиками не могут быть приняты в ряды Ордена.

Любые попытки ограничить эти демонстрации, и даже парады в районах, где проживают католики, часто вызывают бурную негативную реакцию. Это связано с убеждением, что игра идет по принципу «или-или»: любые уступки интересам католиков ослабят и без того шаткое положение юнионистов в Ирландии, что, в свою очередь, пойдёт на пользу ирландскому республиканизму за их счет. При этом существует особый страх перед вооруженным насилием со стороны республиканцев и возможностью того, что католики поддержат его. Эта бескомпромиссная позиция привела к появлению популярного лозунга лоялистов «Не сдаваться!». Действительно, лоялисты считают, что даже британскому правительству нельзя доверять в вопросах защиты их интересов. Начиная с движения за гомруль, лоялисты часто вступали в конфликт с британскими правительствами, которые, по их мнению, потакали ирландским националистам. Это привело к заявлениям о том, что лоялисты в первую очередь верны британской короне как символическому представителю британского государства, а не избранному британскому правительству.

Юнионисты, будучи преданными сторонниками британского государства, всегда активно участвовали в британской парламентской политике, даже если они выступали против британских правительств того времени [17]. Более того, лоялисты яростно выступали против попыток предоставить Ирландской Республике какой-либо доступ к решению вопроса конфликта в Северной Ирландии. Кроме того, юнионисты иногда выступали против попыток передать политические полномочия североирландскому государству, видя в этом ослабление политических связей между Северной Ирландией и Объединенным Королевством. После раздела Ольстерская юнионистская партия (UUP) исторически была доминирующей юнионистской политической партией, побеждавшей на всех выборах в Северной Ирландии с 1921 г. до начала беспорядков в 1969 г., и после этого продолжала получать большинство голосов в парламенте. Партия придерживается в целом консервативной правоцентристской идеологии и до 1972 г. участвовала в выборах в Вестминстере в составе Консервативной партии Великобритании. Стабильный успех партии объясняется активными попытками юнионистов сохранить единый избирательный фронт, а не разделять голоса юнионистов, что позволило бы им постоянно доминировать над националистическими партиями на выборах.

Соответственно, UUP исторически представляла собой широкую и неоднородную коалицию, в которую входили как умеренные юнионисты, так и убежденные лоялисты. Появление католического движения за гражданские права в 1960-х гг. привело к глубокому расколу в партии под руководством умеренного юниониста Терренса О'Нила, который стремился пойти на уступки движению за гражданские права. Этому яростно сопротивлялись сторонники жёсткой линии в рядах юнионистов, которые в конечном счете взяли партию под свой контроль в 1970 г., после того как О'Нил подал в отставку на фоне эскалации конфликта. Партия продолжала страдать от глубоких разногласий между умеренными и сторонниками жёсткой линии на протяжении всего периода Смуты, что демонстрировало разнообразие мнений среди юнионистов и трудности в поддержании единого фронта [17].

Однако в начале Смуты впервые произошёл значительный раскол в рядах юнионистов, которые поддержали другие партии во главе с непреклонным лоялистом преподобным Иэном Пейсли, ставшим лицом бескомпромиссного ольстерского лоялизма [5]. Возглавив лоялистскую оппозицию католической кампании за гражданские права со своей протестантской юнионистской партией (PUP), он получил место Терренса О'Нила в 1970 г. и реформировал PUP в 1971 г. в Демократическую

юнионистскую партию (DUP), которая на время Смуты выступала в качестве главного политического лица бескомпромиссного лоялизма и лишила UUP значительной поддержки протестантского рабочего класса Ольстера. С другой стороны, Партия альянса Северной Ирландии (APNI) была сформирована в 1970 г. для представления умеренных несектантских организаций [17].

При изучении юнионизма невозможно игнорировать роль Великобритании в Северной Ирландии и привязанность юнионистов к Великобритании, которая лежит в основе юнионистской политики. До начала Смуты юнионисты доминировали в Северной Ирландии, в том числе в парламенте, судебной системе и полиции, осуществляя мажоритарное правление. Это оказало особенно сильное влияние на безопасность в регионе и работу полиции в Северной Ирландии. Королевская полиция Ольстера (КПО) как полицейское подразделение Северной Ирландии, по мнению националистов, была лояльной по отношению к протестантам, если не откровенно пролоялистской, поскольку более 80 % ее сотрудников были протестантами. В их число входили лоялисты из Ордена оранжистов и даже члены лоялистских военизированных формирований. Ополчение КПО, известное как «B-Specials», было особенно печально известно жестоким преследованием националистических общин. Это означало, что Королевская полиция Ольстера по своей сути не могла выступать в качестве нейтральной миротворческой силы до начала Смуты. Вместо этого она демонстрировала склонность к жестокому разгону мирных демонстраций в защиту гражданских прав или же позволяла контрдемонстрантам-лоялистам нападать на них. Это стало одной из основных причин эскалации насилия и межобщинной напряженности, которые привели к Смуте. Подразделение B-Specials было расформировано в 1970 г. и заменено «Полком обороны Ольстера» – подразделением британской армии, которое набиралось только в Северной Ирландии и выполняло военизированные функции Королевской полиции Ольстера, но не участвовало в операциях по сдерживанию массовых беспорядков. Целью было создание межобщинных сил безопасности. На самом деле доля католиков среди новобранцев в 1970 г. составляла 18 %, но к 1972 г. она сократилась до 3 %, что привело к появлению ещё одной службы безопасности, в которой доминировали протестанты.

Для избранных британских правительств Северная Ирландия часто становилась камнем преткновения. С одной стороны, государство чувствовало себя идеологически обязанным поддерживать британский юнионизм, но в то же время стремилось сохранить стабильность, в том числе идя на уступки ирландскому национализму. Лоялисты, убежденные в том, что британское государство не понимает их и не заботится об их интересах, часто пытались заставить британские правительства принять активное участие в поддержке юнионизма в Северной Ирландии [15]. Агрессивная реакция лоялистов на попытки британского правительства ввести самоуправление или попытки вести диалог с католической общиной и тем более Ирландской Республикой, незамедлительно вызывали угрозу эскалации конфликта. Для британского правительства протестантское юнионистское движение, до начала Смуты было временем долгожданной стабильности, когда не нужно было учитывать позицию католических националистов. Однако рост насилия, предшествовавший Смуте, свидетельствовал о шокирующем и нежелательном развитии событий, а бескомпромиссные тенденции лоялистов стали серьезным препятствием к урегулированию ситуации в регионе. На протяжении всего периода Смуты лоялисты пытались активно препятствовать попыткам Великобритании договориться о разделении власти при значительном участии националистов и Республики Ирландия в

качестве решения проблемы. Эти уступки были восприняты лоялистами категорически негативно и существенно обострили ситуацию в Ольстере [15]. В 1969 г. в докладе Ханта, подготовленном британским правительством с целью реформирования Королевской полиции Ольстера, в которой доминировали протестанты, предлагалось создание менее ангажированного подразделения, и он вызвал ответные беспорядки среди лоялистов.

Такая партийная направленность полиции Северной Ирландии в конечном счёте привела к тому, что британская армия была вынуждена взять на себя роль полиции и миротворцев, не связанных с какой-либо из сторон. Тем не менее, опыт армии заключался в ведении кровопролитных контртеррористических войн за деколонизацию за рубежом или в подготовке к ведению агрессивной и высокоинтенсивной войны, что делало армию непригодной для патрулирования улиц Северной Ирландии. Как только они начали подвергаться нападениям со стороны республиканских военизированных формирований, вскоре они переключились на отношение к католическим националистам как к враждебному населению, а на борьбу с PIRA (Временной Ирландской Республиканской Армией) как основное направление своей деятельности, что в конечном итоге привело к тому, что их стали рассматривать как еще одну активную юнионистскую силу безопасности, переходящую на сторону оппозиции. Лоялисты, изначально не впечатленные миротворческой направленностью армии и враждебно относящиеся к полицейским действиям армии в лоялистских сообществах, приветствовали и даже активно поощряли переход британской армии к более агрессивным действиям, направленным против ирландского националистического сообщества.

Лоялистский военизированный активизм зародился в 1912 г., когда были сформированы Ольстерские добровольцы для противодействия гомрулю. Во время Войны за независимость, после того как Ольстерские добровольцы вернулись со службы в британской армии, они стали участвовать в межконфессиональном насилии, охватившем Северную Ирландию, демонстрируя готовность к насильственному противодействию предполагаемым политическим уступкам и участию в межконфессиональных убийствах. Лоялистский военизированный активизм вновь проявился в 1966 г. на фоне растущей напряжённости в связи с движением за гражданские права. Он привлекал лоялистов, которые часто были недовольны политикой большинства юнионистов. Двумя основными группировками лоялистов были Ольстерские добровольческие силы (ОДС), которые утверждали, что являются потомками первых Ольстерских добровольцев, насчитывавших около 7 500 членов на протяжении всего периода Смуты, и Ассоциация защиты Ольстера (АЗО), созданная в 1971 г. как зонтичная организация для нескольких вооружённых группировок. В 1972 г. она насчитывала десятки тысяч членов. Кроме того, существовало несколько более мелких группировок и отколовшихся фракций, которые часто возникали для эскалации вооруженного насилия в периоды прекращения огня или предполагаемых уступок.

На долю лоялистских военизированных формирований пришлось около 28 % всех смертей в период Смуты, в результате чего погибло около 1 000 человек. Однако отличительной чертой насилия со стороны лоялистских военизированных формирований была очень высокая доля жертв среди гражданского населения: более 80 % жертв лоялистов составили 48 % от общего числа смертей среди гражданского населения в период Смуты. Это было связано с тем, что военизированные формирования лоялистов считали законной стратегией открытые убийства на религиозной почве и массовые расправы над мирными католиками в отместку за

действия ИРА, а католических националистов в целом считали потенциальными сочувствующими, сторонниками или новобранцами ИРА [15]. Особую неприязнь у лоялистов вызывало убийство республиканскими военизированными формированиями сотрудников службы безопасности, находившихся в увольнении или вышедших на пенсию. Они считали эти убийства экстремистскими и оправдывали радикальное возмездие лоялистов против гражданских лиц. Была надежда, что эта стратегия открытого террора против католиков лишит ИРА поддержки католического населения и убедит их сложить оружие.

Стратегия лоялистов в конечном итоге включала взрывы, убийства на религиозной почве и массовые убийства, похищения людей и покушения на политиков и республиканские военизированные формирования, а также жестокие внутренние распри. Как и другие республиканские военизированные формирования, вооруженные группировки лоялистов также занимались преступной деятельностью, включая ограбления и торговлю наркотиками с целью сбора средств, а также трансграничную контрабанду оружия. Используя псевдонимы, чтобы взять на себя ответственность за насильственные действия, такие как «Борцы за свободу Ольстера» из Ассоциации обороны Ольстера, лоялистские военизированные формирования также могли публично выступать под своими законными именами. Что еще более противоречиво, некоторые лоялистские члены военизированных формирований сами были активными членами Королевской полиции Ольстера и Полка обороны Ольстера, и к 1980-м гг. даже появились обвинения в активном сговоре с британскими силами безопасности и разведки с целью преследования подозреваемых членов Временной Ирландской республиканской армии.

Юнионизм имеет долгую историю в Ирландии, которая с XVI в. неразрывно связана с протестантизмом как символом верности короне и британскому государству. В то же время миграция английских и шотландских протестантов в Ирландию на протяжении двух столетий оставила после себя наследие в виде конкурирующих источников протестантской юнионистской идентичности меньшинства в Ирландии, особенно на севере. Это, в свою очередь, напрямую повлияло на статус Северной Ирландии как части Соединенного Королевства в преддверии Смуты. Кроме того, разделение протестантизма на англиканство и нонконформизм привело к тому, что первое получило политическое и экономическое влияние, в то время как второе стало конкурирующим источником протестантской идентичности для рабочего класса. Развитие ирландского национализма привело к формированию лоялизма как этнонациональной реакции протестантов Ольстера из рабочего класса на угрозу правления католического большинства в Ирландии. Менталитет лоялистов, основанный на ощущении осады, привел к появлению бескомпромиссного юнионизма, который напрямую подпитывал и усиливал радикальный характер политики и правоохранительной деятельности в Северной Ирландии, что привело к непростым, а порой и противоречивым отношениям с британским государством. Наконец, лоялистские настроения напрямую подпитывали экстремистский характер лоялистских военизированных формирований, которые в значительной степени способствовали насилию в период Смуты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bruce S. The red hand: Protestant paramilitaries in Northern Ireland. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 311 p.
2. Cairns D. The Object of Sectarianism: The Material Reality of Sectarianism in Ulster Loyalty // The Journal of the Royal Anthropological Institute. – Vol. 6, No 3. – 2000. – P .437-452.

3. Cusack J., McDonald H. UVF. – Dublin: Poolbeg Press, 1997. – 346 p.
4. Dochartaigh N. From Civil Rights to Armalites : Derry and the Birth of the Irish Troubles. – Cork University Press, 1997. – 332 p.
5. Evans G., Duffy M. Beyond the Sectarian Divide: The Social Bases and Political Consequences of Nationalist and Unionist Party Competition in Northern Ireland. // British Journal of Political Science. – Vol. 27, No 1. – 1997. – P. 47-81.
6. Farrell M. Northern Ireland: The orange state. – London: Pluto, 1976. – 408 p.
7. Ferguson N., McAuley J. W. An interview with Billy Hutchinson // Terrorism and Political Violence. – Vol. 28. – 2016. – P. 636-652.
8. Galtung J. Cultural violence // Journal of Peace Research. – Vol 27. – 1990. – P. 291-305.
9. Hennessey T. The Northern Ireland peace process: Ending the troubles? – Dublin: Gill and Macmillan, 2000. – 272 p.
10. MacGinty R., Muldoon O., Ferguson N. No war, no peace: Northern Ireland after the Agreement // Political Psychology. – Vol. 28. – 2007. – P. 1-12.
11. McAuley J. W. Ulster's last stand? (Re) constructing Ulster Unionism after the peace process. – Dublin: Irish Academic Press, 2010. – 256 p.
12. McAuley J. W., Ferguson N. «Us» and «Them»: Ulster loyalist perspectives on the IRA and Irish Republicanism // Terrorism and Political Violence. – Vol 28. – 2016. – P. 561-575.
13. McAuley J. W., Tonge J., Mycock A. Loyal to the core? Orangeism and Britishness in Northern Ireland. – Dublin: Irish Academic Press, 2011. – 224 p.
14. McDonald H., Cusack J. The UDA: Inside the Heart of Loyalist Terror. – Dublin: Penguin Ireland, 2004. – 544 p.
15. Moore R., Sanders A. Formations of Culture: Nationalism and Conspiracy Ideology in Ulster Loyalism // Anthropology Today. – Vol 18, No 6. – 2002. – P. 9-15.
16. O'Leary B., McGarry J. The politics of antagonism: Understanding Northern Ireland. – London: Athlone Press, 1993. – 402 p.
17. Smith J. «Ever Reliable Friends»? The Conservative Party and Ulster Unionism in the Twentieth Century // The English Historical Review. – Vol. 121, No 490. – 2006. – P. 70-103.
18. Smithey L. A. Unionists, loyalists, and conflict transformation in Northern Ireland. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 264 p.
19. Tonge J., Northern Ireland: conflict and change. – Cambridge: Pearson, 2002. – 262 p.
20. Wolff S. Ethnic conflict: A global perspective. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 236 p.

Поступила в редакцию 10.10. 2025 г.

LOYALIST ORGANIZATIONS IN NORTHERN IRELAND AND THEIR ROLE IN THE ESCALATION OF THE CONFLICT

V.I. Skopylatova

The article analyzes the activities of loyalist paramilitary organizations in Northern Ireland and their role in escalating the conflict, through violent, often terrorist actions, as well as sabotaging any steps towards compromise on the part of the British authorities, which could lead to a peaceful settlement of the conflict.

Key words: Loyalists, conflict in Northern Ireland, Orangemen, Ulster Volunteer Forces, Ulster Defence Association, Royal Ulster Constabulary.

Скопылатова Виктория Игоревна

Старший преподаватель кафедры всемирной истории
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: v.skopylatova@mail.ru

Skopylatova Victoria Igorevna

Senior Lecturer of the Chair of World History,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: v.skopylatova@mail.ru